

судья: Романцова Т.А..
адм. дело №33а-15989



АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

04 июля 2016 года

г. Москва

Судебная коллегия по административным делам Московского городского суда в составе председательствующего Шаповалова Д.В.,
судей Ключевой А.И., Лукьянченко В.В.,
при секретаре Кучиной Е.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Шаповалова Д.В. административное дело по апелляционной жалобе ФКУ ИК-18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому Автономному округу на решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 09 февраля 2016 года, которым постановлено:

«Признать незаконным отказ ФКУ ИК №18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу в части непредоставления Королевой В.В. и Королеву Н.В. длительных свиданий.

Обязать ФКУ ИК №18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу повторно рассмотреть вопрос о предоставлении Королевой В.В. и Королеву Н.В. длительных свиданий».

УСТАНОВИЛА:

Королева В.В. и Королев Н.В. обратились в суд с административным иском заявлением к ФКУ ИК №18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу, начальнику указанного учреждения, о признании незаконным отказа в предоставлении длительных свиданий, мотивируя свои требования тем, что сам по себе факт осуждения Королева Н.В. в 2008 году к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, не является достаточным основанием для столь существенного ограничения прав и свобод истцов.

Административные истцы Королева В.В. и представитель истца Королева Н.В. – Бурков А.Л. в суд первой инстанции явились, исковые требования поддержали в полном объеме.

Административные ответчики в суд первой инстанции не явились, извещались в установленном законом порядке.

Суд постановил приведенное выше решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит ФКУ ИК №18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу.

В заседание судебной коллегии административные ответчики не явились, извещены.

Судебная коллегия, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, находит, что решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 09 февраля 2016 года подлежит отмене, как постановленное в нарушение норм материального и процессуального права.

В соответствии с ч. 2 ст. 310 КАС РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для административного дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для административного дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам административного дела; нарушение

или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения допущены судом первой инстанции при рассмотрении настоящего дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (включая решения, действия (бездействие) квалификационной коллегии судей, экзаменационной комиссии), должностного лица, государственного или муниципального служащего (далее - орган, организация, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями), если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

Согласно ст. 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд выясняет: нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано соответствующее административное исковое заявление; соблюдены ли сроки обращения в суд; соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих: полномочия органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, на принятие оспариваемого решения, совершение оспариваемого действия (бездействия); порядок принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия) в случае, если такой порядок установлен; основания для принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия), если такие основания предусмотрены нормативными правовыми актами; соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного оспариваемого действия (бездействия) нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения.

Обязанность доказывания обстоятельств, указанных в пунктах 1 и 2 части 9 настоящей статьи, возлагается на лицо, обратившееся в суд, а обстоятельств, указанных в пунктах 3 и 4 части 9 и в части 10 настоящей статьи, - на орган, организацию, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями и принявшие оспариваемые решения либо совершившие оспариваемые действия (бездействие).

Судом при рассмотрении дела установлено, что приговором Московского городского суда от 15.05.2008 Королев Н.В. осужден к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

С 13.05.2009 Королев Н.В. отбывает наказание в строгих условиях в ФКУ ИК №18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу. Начало срока отбывания наказания исчисляется с 04.09.2006.

Королевым Н.В., В.В. в соответствии с положениями действующего законодательства разрешены два краткосрочных свидания (по 4 часа) в год.

Согласно письмам Врио начальника в ФКУ ИК №18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу №81/ТО/1-К-24, №81/ТО/3/3-К-41 в предоставлении Королевой В.В. длительных свиданий с Королевым Н.В. отказано.

При этом в указанных письмах отмечено, что основания для предоставления длительных свиданий отсутствуют, так как Королев Н.В. не отбыл наказание не менее

10 лет в строгих условиях (ч.6 ст. 125 УИК РФ). Кроме того, Королев Н.В. является злостным нарушителем дисциплины, к которому неоднократно применялись меры дисциплинарного воздействия.

Удовлетворяя административное исковое заявление Королевы Н.В., В.В., суд первой инстанции исходил из того, что действия ФКУ ИК №18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу безосновательно ограничивают права осужденного Королева Н.В. в предоставлении длительных свиданий. При этом суд сослался на постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе N 41418/04 «Хорошенко против России» (вынесено и вступило в силу 30 июня 2015 г.).

Судебная коллегия находит выводы суда первой инстанции ошибочными, основанными на выборочном, избирательном толковании норм материального и процессуального права.

Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 N 248-О статья 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации допускает возможность ограничения федеральным законом прав человека и гражданина в качестве средства защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Такие ограничения, в частности, могут быть связаны с применением к лицам, совершившим преступления, уголовного наказания в качестве меры государственного принуждения, особенность которого состоит в том, что при его исполнении на осужденного осуществляется специфическое воздействие, выражающееся в лишении или ограничении его определенных прав и свобод и возложении на него определенных обязанностей.

Относя принятие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства к ведению Российской Федерации, Конституция Российской Федерации (статья 71, пункт «о») тем самым наделяет федерального законодателя полномочием вводить подобного рода ограничительные меры.

Устанавливая в качестве одного из видов наказания лишение свободы, государство действует как в своих интересах, так и в интересах общества и его членов. При этом его исполнение изменяет привычный ритм жизни человека, его отношения с окружающими людьми и имеет определенные морально-психологические последствия, ограничивая тем самым не только его права и свободы как гражданина, но и его права как личности. Такое ограничение связано с его противоправным поведением и обуславливается необходимостью ограничения его естественного права на свободу в целях защиты нравственности, прав и законных интересов других лиц.

В уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве определяются как меры уголовного наказания с различным комплексом ограничений, соответствующих тяжести наказания, так и порядок отбывания этого наказания. Устанавливая указанные меры, законодатель исходит из того, что в целом осужденные обладают теми же правами и свободами, что и остальные граждане, за изъятиями, обусловленными особенностями их личности, совершенных ими преступлений и специальным режимом мест лишения свободы.

Предусмотренные как статьями 125 и 127 УИК Российской Федерации, так и другими его нормами ограничения, в том числе касающиеся порядка получения свиданий с родственниками и иными лицами, направлены на индивидуализацию и дифференциацию условий отбывания наказания и создают предпосылки для достижения целей наказания, которыми согласно части второй статьи 43 УК Российской Федерации являются восстановление справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений.

Необходимость законодательной регламентации свиданий осужденных с их близкими и родственниками вытекает и из положений утвержденного Генеральной

Ассамблеей ООН 9 декабря 1998 года Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, в частности из принципа 19, и обусловливается спецификой как уголовного судопроизводства, так и материальных уголовно-правовых отношений, включая применение в их рамках наказания в виде лишения свободы.

Европейский Суд по правам человека в своих решениях указал, что для того, чтобы уточнить обязанности, которые статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод возлагает на Договаривающиеся Государства в области посещения тюрьмы, нужно учитывать нормальные и разумные требования тюремного заключения и объем свободы усмотрения, предоставляемого национальным властям, когда они регулируют контакты (общение) заключенного с семьей, имея при этом в виду, что «любое заключение влечет по своей природе ограничение личной и семейной жизни заинтересованного лица» (Постановления от 27 апреля 1988 года «Бойл и Райс против Соединенного Королевства» («Boyle et Rice v. United Kingdom»); от 11 июля 2000 года «Дикме против Турции» («Dikme v. Turkey»); от 28 сентября 2000 года «Мессина против Италии» («Messina v. Italy»).

Ограниченность предоставленных осужденному свиданий по их количеству, продолжительности и условиям проведения является неизбежным следствием данной меры наказания, состоящей в изоляции осужденного в специальном месте под охраной. И с этой точки зрения оспариваемые заявителями нормы сами по себе не устанавливают каких-либо дополнительных ограничений, помимо тех, которые, по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, вытекают из самого существа такой меры наказания, как лишение свободы.

При этом комплекс ограничений различен и дифференцируется в зависимости в первую очередь от тяжести назначенного судом наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Наибольший объем этих ограничений предусмотрен для лиц, осужденных в качестве альтернативы смертной казни к пожизненному лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь (часть первая статьи 57 УК Российской Федерации), и отбывающих наказание в исправительных колониях особого режима (пункт «г» части первой статьи 58 УК Российской Федерации).

Право на неприкосновенность частной жизни (статья 23, часть 1, Конституции Российской Федерации) означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. В понятие "частная жизнь" включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер. Однако, как указал Европейский Суд по правам человека, "основная цель статьи 8 состоит в защите отдельного лица от своевольного вмешательства государственных властей". Определяя меру наказания в виде лишения свободы за совершенное преступление, государство не оказывает самовольное вмешательство в частную жизнь гражданина, а лишь выполняет свою функцию по защите общественных интересов (Постановление от 28 мая 1985 года «Абдулазис, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства» («Abdulaziz, Cabales et Balkandali v. United Kingdom»)).

Лицо, имеющее умысел на совершение тяжких преступлений, должно предполагать, что в результате оно может быть лишено свободы и ограничено в правах и свободах, в том числе в праве на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, и, следовательно, в возможности рождения ребенка. Совершая

117

преступления, оно само сознательно обрекает себя и членов своей семьи на такие ограничения.

Таким образом, положения закона, предусматривающие, что осужденные к пожизненному заключению за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, имеют право на длительное свидание не ранее, чем по отбытии ими не менее 10 лет лишения свободы, установлены законодателем в пределах своей компетенции и не нарушают справедливый баланс между интересами общества в целом и интересами личности.

Судебная коллегия отмечает, что действительно в постановлении по жалобе № 41418/04 «Хорошенко против России» Европейский суд по правам человека подчеркнул, что «... существенной частью права заключенного на уважение семейной жизни является обеспечение ему государственными органами возможности, или, в случае необходимости, содействия в поддержании контактов с близкими родственниками ... некоторые меры контроля контактов заключенных с внешним миром требуются и сами по себе не являются несовместимыми с Конвенцией... Такие меры могут включать в себя ограничения числа семейных свиданий, надзор во время указанных свиданий, если это обосновано характером преступления и особыми характеристиками личности заключенного, введение особого режима в отношении заключенного или особых условий проведения свиданий» (п. 123 постановления).

Суд отметил, что «... следует проводить различие между введением особого режима или особых условий свиданий во время предварительного расследования, когда эти меры могут обоснованно считаться необходимыми для достижения преследуемой правомерной цели, и длительным действием такого режима» (п. 124 постановления).

Европейский Суд уточнил, что «... введение таких мер, как физическое разделение, может быть оправдано соображениями безопасности учреждения или опасностью взаимодействия заключенного с преступными организациями через семейные каналы ... Однако длительный запрет непосредственного контакта может быть обоснован только в случае подлинной и непрерывной угрозы такого рода» (п. 125 постановления).

Суд отметил, что «... отправной точкой регулирования свиданий заключенных, включая лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы, на европейском уровне является тот факт, что национальные органы власти имеют обязательство предупреждать разрыв семейных связей и обязаны обеспечивать таким лицам обоснованно хороший уровень контакта с их семьями, с максимально возможной периодичностью свиданий в обычном порядке» (п. 134 постановления).

Европейский Суд напомнил, что «... в странах-участниках минимальная периодичность свиданий в исправительном учреждении лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы ... составляет не менее одного посещения каждые два месяца ... большинство государств-участников не проводит различия в этой области между лицами, приговоренными к пожизненному лишению свободы, и другими видами заключенных, и что в таких странах общепринятым минимумом периодичности свиданий составляет не менее одного раза в месяц ... Россия, по-видимому, является единственной юрисдикцией в рамках Совета Европы, которая регламентирует свидания всех приговоренных к пожизненному лишению свободы лиц как группы путем сочетания крайне низкой периодичности свиданий в исправительном учреждении и длительности действия такого ограничения» (п. 135 постановления).

Суд установил, что «... все формы одиночного заключения без соответствующего психологического или физического стимулирования, вероятно, в долгосрочной перспективе оказывают вредное воздействие, приводя к ухудшению умственных

способностей и утрате социальных навыков... у заявителя могло быть не более одного сокамерника в течение всего соответствующего периода, и он относился к группе лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы, которые отбывали наказание отдельно от других заключенных» (п. 140 постановления).

Европейский Суд пришел к выводу, что «... указанная мера не обеспечивает соблюдения справедливого равновесия между правом заявителя на защиту частной и семейной жизни, с одной стороны, и целями, на которые ссылается государство-ответчик, с другой стороны, а также к выводу о том, что государство-ответчик превысило пределы усмотрения в указанном отношении... Отсюда следует, что имеет место нарушение права заявителя на уважение его личной и семейной жизни, гарантированного ст. 8 Конвенции, в результате применения строгих условий в исправительной колонии особого режима в настоящем деле» (пп. 148 - 149 постановления).

По мнению судебной коллегии, предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека в вышеуказанном случае являлась конкретная жизненная ситуация, конкретного лица (Хорошенко), что в свою очередь не исключает дифференцированного подхода при применении выводов по данному делу применительно к иным лицам, отбывающим аналогичное наказание, и требующих признать за ними право на длительное свидание.

При оценке права Королева Н.В. на длительное свидание начальником ФКУ ИК №18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу учтены не только формальные требования Уголовно - исполнительного законодательства Российской Федерации, но также и поведение самого осужденного, который за время отбывания наказания с 2008 года имеет более 200 дисциплинарных взысканий и признан злостным нарушителем УПОН.

Игнорирование данного обстоятельства судом первой инстанции является недопустимым, так как по существу нивелируют различия между положительно характеризующимися осужденными и злостными нарушителями дисциплины.

Таким образом, у суда отсутствовали правовые основания для признания незаконным отказа ФКУ ИК №18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу в представлении Королевой В.В. и Королеву Н.В. длительных свиданий.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 309, 311 КАС РФ, судебная коллегия,

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 09 февраля 2016 года отменить, принять по делу новое решение, которым:

В удовлетворении административного искового заявления Королевой Вероники Вадимовны и Королева Николая Валентиновича к ФКУ ИК №18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу, начальнику ФКУ ИК №18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу, о признании незаконным отказа в предоставлении длительных свиданий – отказать.

Председательствующий

Судьи



Бабушкинский районный суд г. Москвы
Пронумеровано, исключено
печатью
Судьи
Секретарь